

Не только Тун Нань опешил — Гао Юань и вовсе стоял с разинутым ртом, едва ли не роняя челюсть.

Не ослышался ли он? Вэнь Юй только что отказался от трех миллионов, заявив, что хватит и шестисот тысяч? Мало того что это было верхом глупости, так ведь это была Семья Тун, а не уличный рынок — здесь не место для торга. Вспомнив величественный и грозный облик снежного льва, Гао Юань почувствовал, как у него поджилки затряслись. Этот придурак Вэнь Юй... что, если он выведет Тун Си из себя?

Тун Си окаменел и опасно прищурился.

Впервые с тех пор, как он научился принимать человеческий облик, кто-то из оборотней осмелился бросить вызов его авторитету. Тун Си терпел дерзость Вэнь Юя лишь из уважения к его младшему брату, Вэнь Жаню. Но кем возомнил себя этот парень, позволяя себе так с ним разговаривать?

Архонт холодно усмехнулся. Он впери́л в Вэнь Юя пронзительный взгляд и процедил каждое слово:

— Повтори. Еще раз.

Гао Юань вздрогнул и непроизвольно отступил. Под тяжелым гнетом ауры Тун Си его пробрал мороз, и он невольно сжался. Тун Нань понял, что брат в ярости. Мысленно ставя за упокой Вэнь Юя свечку, он осторожно отполз подальше, чтобы в безопасности досмотреть это редкое зрелище.

Вэнь Юй же, казалось, вовсе не заметил ярости собеседника. Напротив, он смущенно почесал затылок и, сохранив на лице мягкую, доброжелательную улыбку, совершенно спокойно ответил:

— Прошу прощения, я высказался слишком резко. Видите ли, вы могли не заметить, но это изделие вырезано из обычного лома. Пока неизвестно, насколько оно долговечно. Резчик сказал: шестьсот тысяч — и ни монетой больше.

После этого объяснения лед на лице Тун Си немного подтаял. Он отвернулся и, не колеблясь, полоснул когтем по запястью, позволяя каплям крови упасть на статуэтку.

После короткой алой вспышки кровь полностью впиталась в камень. Тун Си прислушался к ощущениям, а затем медленно открыл глаза.

Он полагал, что раз вещь сделана из лома, энергии в ней будет немного, но, к его изумлению, поток силы оказался на редкость мощным. Тун Си некоторое время завороченно смотрел на фигурку, а затем тихо выдохнул:

— Великолепно.

Такого результата нельзя достичь одним лишь мастерством. И в этой статуэтке, и в тех четках, помимо филигранной техники, чувствовалась душа мастера, зоркое око и живой ум, выходящие далеко за рамки простого таланта. Резчик, рискнувший работать так смело, — безусловный гений.

В то же мгновение Тун Си принял решение: он найдет этого мастера, чего бы ему это ни стоило, и попросит вступить с ним в союз. Он верил, что этот уникальный творец обладает силой, способной перевернуть весь мир резьбы по жадеиту. Это было важно для него лично и для всего клана. Будущее величие семьи Тун теперь зависело от этого человека.

Резко обернувшись, Тун Си бросил:

— Пять миллионов. Продай её мне.

К его удивлению, Вэнь Юй даже не задумался.

— Не пойдет. Шестьсот тысяч — и так огромная сумма.

Снова отказ. Тун Си уставился на Вэнь Юя, и его взгляд становился всё холоднее.

У Гао Юаня при упоминании пяти миллионов азартно блеснули глаза, сердце запело от радости, но улыбка застыла, так и не расцветши. «Этот Вэнь Юй совсем из ума выжил? Три миллиона ему мало, пять миллионов — тоже не надо. Он просто дурак или безнадежный идиот?»

Мощная аура обрушилась на присутствующих во второй раз. Гао Юань, не в силах сопротивляться, принял звериную форму и приник к земле, дрожа всем телом. Даже Тун Нань, стоявший поодаль, помрачнел и отступил на пару шагов, стараясь оказаться как можно дальше от взбешенного брата.

Но, к общему изумлению, Вэнь Юй продолжал стоять как ни в чем не бывало. На его лице по-прежнему играла легкая улыбка, словно он ничего не чувствовал.

На самом же деле всё было иначе. Ладони Вэнь Юя стали влажными, по всему телу разлился нестерпимый жар, будто огонь в его сердце вот-вот готов был вырваться наружу. Это было странное, пугающее чувство, и он сам не понимал его природы. Вэнь Юй всегда считал себя человеком мягким и уступчивым, но перед лицом Тун Си в нем проснулось нечто неукротимое. Инстинкт велел ему не выказывать ни малейшего признака слабости.

Тун Си долго и пристально смотрел на него, опасно прищурившись.

Во всем мире оборотней едва ли нашлось бы пятеро тех, кто мог бы игнорировать его ауру, и все они были старыми, могущественными воинами. Тун Си не понимал, как этот парень, не способный даже к трансформации, умудряется держаться так невозмутимо и при этом смеет перечить его воле.

Поразмыслив мгновение, Тун Си внезапно холодно усмехнулся.

— Говори, — его взгляд стал ледяным и пугающим. — Каковы твои условия?

В глазах Архонта Вэнь Юй просто вел с ним рискованную игру. Если тот отказался от пяти миллионов дима, значит, ему нужно что-то иное.

— Условие действительно есть, — не раздумывая, ответил Вэнь Юй. — Я хочу заключить с вами долгосрочный контракт.

— Контракт? — этого Тун Си не ожидал.

— В будущем мы планируем и дальше продавать изделия семье Тун, поэтому договор будет наиболее удобным решением для всех, — Вэнь Юй улыбнулся и чуть понизил голос. — Разумеется, как и в случае с этой статуэткой, наши цены будут ниже рыночных. Мы нацелены на долгое сотрудничество.

Такой ответ сбил Тун Си с толку.

Если рассуждать здраво, подобный договор выгоден обеим сторонам и объясняет, почему Вэнь Юй настаивал на низкой цене. Но Тун Си не хотел бумажек. Он жаждал получить самого гениального суб-оборотня-резчика в безраздельное владение. Любой контракт имеет срок, и только союз мог дать ему полную уверенность.

Тун Си покачал головой и холодно отрезал:

— Пусть этот резчик придет и договаривается со мной лично. У тебя нет на это полномочий.

— Есть, — мгновенно парировал Вэнь Юй.

В следующую секунду он замолчал. Мягкая улыбка всё так же играла на его губах, но голос зазвучал с непоколебимой, стальной уверенностью:

— И ещё. Я настоятельно прошу вас не строить иных планов.

— Иных планов? — переспросил Тун Си.

— Мастер не желает иметь с вами никакой личной связи, — Вэнь Юй тщательно подбирает слова. — Либо мы остаемся сугубо деловыми партнерами, и каждый получает желаемое к взаимному удовольствию. Либо он отказывается от вас и выбирает другой клан.

Тун Си резко прищурился.

— Ты мне угрожаешь?

Вэнь Юй, не колеблясь, кивнул:

— Если вам так удобнее это называть — да.

Воздух вокруг мгновенно остыл. Даже Тун Нань перестал улыбаться, понимая, что брат на грани взрыва. Это был уже не просто гнев — это была ярость. «Вэнь Юй свихнулся? Мало того что перечит, так теперь открыто провоцирует! Он что, смерти ищет?»

Гао Юань уже окончательно распластался на полу, тяжело хватая ртом воздух. Его спина взмокла от холодного пота, на кончиках волос начал оседать иней. Кроме парализующего ужаса, он больше ничего не чувствовал.

«Этот монстр... он способен использовать ледяную способность, даже не принимая звериную форму. Насколько же он силен?»

В отличие от остальных, Вэнь Юй не чувствовал холода. Напротив, внутренний жар становился почти невыносимым, словно тело вот-вот взорвется. Ему хотелось поскорее закончить этот разговор.

Он сделал шаг вперед, оказавшись лицом к лицу с Тун Си.

Тот воспринял это как прямую провокацию. Тун Си не мог понять: этот наглец действительно безумен или просто настолько примитивен, что не ощущает угрозы. Ярость клокотала в нем, подталкивая схватить Вэнь Юя за горло и раздавить.

Но он не мог.

Будь перед ним обычный оборотень, он бы стер его в порошок. Но Вэнь Юй принадлежал к тем, кто не способен к трансформации. Нападение на такого считалось бы позорной слабостью, Тун Си просто засмеяли бы. В этой ситуации увечье Вэнь Юя стало его лучшим щитом.

Сам же Вэнь Юй совершенно не заботился о чувствах Архонта. Он смотрел прямо на него и серьезно продолжал:

— Прошу вас, обдумайте это. Для семьи Тун это сделка, в которой невозможно проиграть. Мы пришли сюда с искренним намерением торговать. Если вы нас выставите, пользы от этого не будет никому.

— С чего бы мне соглашаться на твои правила? — Тун Си ненавидел, когда за него решали. — Только потому, что твой брат — резчик? Он всерьез думает, что может диктовать условия семье Тун?

Вэнь Юй на мгновение замер, а затем ответил:

— Вы ошибаетесь. Мы лишь хотим стабильных торговых отношений. Разумеется, если ваша семья предоставит необработанный жадеит, мы можем брать заказы на изготовление готовых изделий.

Тун Си презрительно усмехнулся:

— Вы настолько нуждаетесь в деньгах?

Вэнь Юй замялся.

Несмотря на пугающий холод, в глазах Тун Си он отчетливо видел тень пренебрежения. Оно и понятно: его родитель был резчиком восьмого уровня, и Архонт привык считать, что у великих резчиков есть свои принципы. Подобная спешка в продаже, демпинг цен и готовность работать с чужим сырьем действительно выглядели как потеря достоинства.

Но какое это имело значение?

Перед уходом Вэнь Юй обсуждал это с Е Лин. Когда зашел разговор об отношении общества к резчикам, Е Лин проявил полное равнодушие. Он сказал, что истинная гордость резчика — в каждой созданной им вещи. Видеть, как работу признают, — куда большее счастье, чем пользоваться почетом. Вэнь Юй тогда впервые слышал подобное, но чувствовал, что он прав.

Высокоуровневые резчики берегли свои руки как чистое золото. Они и пальцем не шевелили, если перед ними не лежал идеальный жадеит. А иные ради наживы напускали на себя вид неприступных резчиков, втихомолку сбывая неудачные поделки за баснословные деньги. Такого Вэнь Юй навидался сполна.

Он знал, что в искусстве у Е Лин свои правила.

Вэнь Юй медленно поднял голову. Сохраняя всё ту же мягкую улыбку, он едва заметно кивнул:

— Да...

Тун Си на секунду показалось, что он ослышался.

— Что?

Вэнь Юй повторил:

— Нам очень нужны деньги.

<http://bllate.org/book/17561/1713281>